

Е.В. Дзьоник

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Елена Витальевна Дзьоник – адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: 2506498@mail.ru

В статье рассмотрены основные критерии, определяющие характер и степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота фармацевтической продукции. Приведены тенденции развития отечественного рынка фармацевтики. Осуществлен риск-ориентированный анализ последствий реализации законодательной инициативы, наделяющей субъектов фармацевтического рынка правом изготовления лекарственных препаратов, зарегистрированных в Российской Федерации. Осуществлена категоризация преступлений, предусмотренных ст. 2351, 2381 и 3272 Уголовного кодекса РФ, в совокупности образующих незаконный оборот фармацевтической продукции. Сформулирован вывод о том, что наибольшую общественную опасность представляет деяние, предусмотренное ст. 2381 УК РФ, а также приведены основные квалифицирующие признаки, повышающие степень и характер общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: преступления в сфере незаконного оборота фармацевтической продукции; общественная опасность; критерии общественной опасности; категоризация преступлений; криминологическая характеристика.

E.V. Dzonik

PUBLIC DANGER OF CRIMES REGARDING ILLICIT TRAFFICKING IN PHARMACEUTICAL PRODUCTS

Elena Dzonik – Ph.D. student, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg; e-mail: 2506498@mail.ru

The article discusses main criteria defining the nature and degree of public danger of crimes in the field of illicit trafficking in pharmaceutical products. The study focuses on trends in the development of the domestic pharmaceutical market. The research is based on the risk-oriented analysis conducted with regard to consequences of the implementation of a legislative initiative aimed at granting pharmaceutical market entities the right to manufacture medicines registered in the Russian Federation. The paper provides categorization of crimes under Articles 2351, 2381 and 3272 of the Criminal Code of the Russian Federation, which collectively form the illegal turnover of pharmaceutical products. The authors conclude that the greatest public danger is posed by the act provided for in Article 2381 of the Criminal Code of the Russian Federation, and present main qualifying signs that increase the degree and nature of the public danger of the crimes under consideration.

Keywords: crimes in the sphere of illicit trafficking in pharmaceutical products; public danger; criteria of public danger; categorization of crimes; criminological characteristics.

Одним из направлений деятельности по обеспечению населения высококачественной медицинской и фармацевтической продукцией является борьба с нелегальным производством, изготовлением и сбытом лекарственных средств, препаратов и медицинских изделий. Необходимость противодействия указанным видам противоправной деятельности подтверждается как на международном [8], так и на национальном уровнях [7].

Особая актуальность мер по защите населения от контрафактной медицинской продукции объяснима тем, что в современных условиях, потребность в обеспечении потребителей качественными лекарственными средствами, медицинскими изделиями, перманентно возрастает, что обуславливает рост общественной опасности противоправных деяний в сфере их незаконного обращения и оборота. Увеличивающиеся риски обеспечения безопасности потребителей рынка фармацевтического производства опосредуют необходимость формирования надежных правовых механизмов защиты населения от криминальных действий в области обращения и оборота лекарственных средств, медицинских изделий. Значимость формирования эффективных правовых средств противодействия нелегальному обороту фармацевтической продукции подтверждается фактом того, что одним из вероятных последствий совершения противоправных деяний в рассматриваемой сфере можно считать причинение вреда (в том числе тяжкого) здоровью, жизни человека.

«Общественная опасность» как категория, определяющая материально-правовое начало действия уголовного закона, обязательна к исследованию при изучении негативных социальных явлений, противодействие которым осуществляется уголовно-правовыми средствами. Данный признак ввиду его несомненной значимости широко представлен в уголовно-правовой доктрине. А.Н. Антонов, А.М. Герасимов, И.А. Солодков, Ф.Н. Сотсков и другие исследователи сосредоточили область собственных научных изысканий в

плоскости изучения отдельных свойств и признаков, присущих категории «общественная опасность».

В.Н. Кудрявцев [5, с. 99], А.И. Долгова [2, с. 59–67], А.В. Наумов [6, с. 118], А.М. Герасимов [1, с. 140–141] и Ф.Н. Сотсков определяют общественную опасность как внутреннее *свойство, способность деяния «причинить или создать угрозу причинения вреда...»* [12, с. 10]. Иной точки зрения придерживаются И.А. Солодков и Б.В. Епифанов. Указанные авторы определяют природу категории «общественная опасность» через субъективные (а не объективные, как считают ранее приведенные авторы) элементы состава преступления: 1) субъект как лицо, способное причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношением; 2) умысел как категория, отражающая волевою и интеллектуальную способность, готовность лица совершить преступление. Так, по мнению И.А. Солодкова, общественная опасность представляет собой *«причиненный вред или угрозу его причинения, исходящие от лица, обязанного воздерживаться от посяательства на охраняемый уголовно-правовой нормой объект, а также его злонамеренность, отражающую уровень потенциальной возможности совершения им нового преступления»* [11, с. 8]. Б.В. Епифанов приводит важный тезис, объясняющий научную состоятельность и доказанность субъектного подхода при определении сущности категории «общественная опасность»: *«деяние по своей сущности не может обладать способностью, это свойство присуще лишь деятелю, то есть человеку. Да и сводить общественную опасность преступления лишь к способности деяния причинять вред объекту уголовно-правовой охраны, – значит обеднять ее сущность»* [3, с. 410].

Рассмотренная научная дискуссия в контексте вышеуказанного свидетельствует об актуальности определения критериев общественной опасности при уголовно-правовом анализе и криминологической характеристике преступлений. Важность установления критериев обще-

ственной опасности применительно к исследованию угроз, исходящих от незаконного оборота лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, обусловлена решением вопросов:

- 1) о криминализации деяния;
- 2) определения категории преступления;
- 3) выделения привилегирующих, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления;
- 4) установления видов и пределов наказаний.

Установление уголовной ответственности за незаконную фармацевтическую деятельность обусловлено объективной необходимостью обеспечения населения качественными лекарственными средствами.

Особенность российского фармацевтического рынка заключается в его высокой зависимости от импорта (70% в стоимостном выражении) [14, с. 3]. Данный факт в условиях экономического кризиса и негативного влияния торгово-экономических, банковских и т.д. ограничений, способствует росту цен на иностранные лекарственные препараты [15], что влечет «повышение спроса россиян на более дешевые российские небрендовые дженерики» [14].

Для нейтрализации негативного влияния экономических ограничений, перебоев в поставках лекарственных препаратов рецептурно-производственным отделам при производственных аптеках с 1 сентября 2023 г. разрешено изготавливать лекарственные препараты, зарегистрированные в России [9]. Осуществление данной законодательной инициативы позволит расширить производственные мощности российского фармацевтического рынка, а также выпускать лекарственные средства в индивидуальных дозировках, необходимых для пациентов. Вместе с тем надделение субъектов фармацевтического рынка правом изготовления лекарственных препаратов должно сопровождаться обеспечением соответствующего государственного контроля и надзора за качеством изготавливаемой продукции с целью недопущения

проникновения на рынок лекарственных препаратов, изготовленных с нарушением требований, предъявляемых к выпуску данных видов продукции.

Приведенные тенденции развития отечественного рынка фармацевтики, как нам представляется, отнесены к детерминантам, повышающим криминогенность этой области общественных отношений: очевидны риски увеличения каналов производства, изготовления и сбыта лекарственных препаратов, созданных с нарушением требований законодательства. Данный факт может существенно отразиться на здоровье населения, поскольку при отсутствии должного контроля со стороны государственных органов на потребительский рынок могут попасть партии лекарственных препаратов, как минимум не обладающих должным лечебным эффектом, а как максимум – содержащих несертифицированные лекарственные субстанции, что, в свою очередь, может негативно сказаться на здоровье (жизни) потребителей лекарственных препаратов.

С учетом изложенного дискуссии о гуманизации и декриминализации преступлений в области незаконного оборота фармацевтической продукции [4, с. 7] сегодня должны носить взвешенный и релевантный складывающимся общественным отношениям характер. Анализ ст. 235¹, 238¹ и 327² УК РФ позволил сделать вывод о различиях в категоризации указанных преступных деяний, исходя из степени и характера их общественной опасности.

Деянием, представляющим наибольшую общественную опасность, является преступление, регламентированное ст. 238¹ УК РФ. Так, в содержании этой статьи находятся преступления средней тяжести (ч. 1, п. «б» ч. 2), тяжкие (ч. 1.1, п. «а» ч. 2) и особо тяжкие (ч. 3). Квалифицирующими признаками, повышающими общественную опасность деяний в контексте исследуемой уголовно-правовой нормы, выступают:

- использование средств массовой информации или сети Интернет;
- предварительный сговор или совершение преступления в составе организованной группы;

– причинение (по неосторожности) *тяжкого вреда здоровью или смерти человека*;

– причинение (по неосторожности) *смерти двум и более лицам*.

Статьи 235¹ и 327² УК РФ, исходя из степени и характера общественной опасности, содержат преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. К основным квалифицирующим признакам в указанных составах преступлений отнесены реализация института соучастия и размер незаконно изготовленной продукции.

При определении степени и характера общественной опасности описываемых преступлений большое значение имеет установление объекта преступного посягательства, поскольку в соответствии с уровнем объекта уголовно-правовой охраны формируется и арсенал уголовно-правовых средств, направленных на его сохранение и стабильное функционирование. Так, объектами преступлений, предусмотренных ст. 235¹ и 238¹ УК РФ, служат общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения здоровья населения. Приведенные уголовно-правовые нормы направлены на защиту права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Хотя в некоторых случаях недоброкачественные и фальсифицированные лекарственные средства могут привести и к смерти их потребителей. С учетом этого, по нашему мнению, право на жизнь выступает дополнительным объектом уголовно-правовой охраны, защита которого обусловлена наличием ч. 2 и 3 ст. 238¹ УК РФ.

Объектом ст. 327² УК РФ является порядок управления. Не вовлекаясь в дискуссию относительно объекта уголовно-правовой охраны описываемой нормы права, констатируем, что совершение вышеуказанного преступления реализует собой посягательство на нормальный ход управленческой деятельности в сфере оборота лекарственных средств и медицинских изделий. Вместе с тем совершение ранее перечисленных нами преступлений, предусмотренных ст. 235¹, 238¹ и 327² УК РФ, может привести к объективи-

зации угроз для здоровья как конкретных людей, так и неопределенного круга лиц. Важнейшим последствием, которое по мнению В.С. Танцюры, оказывает решающее значение на характер общественной опасности данных преступлений, становится отсутствие необходимого лечебного эффекта после принятия соответствующих лекарственных средств, использования медицинских изделий [13, с. 126].

Также мы склонны согласиться и с Н.Ю. Скрипченко [10, с. 97], указывающей на экономическую сторону проявления общественной опасности рассматриваемых преступных деяний. Совершение данных преступлений, несомненно, приводит к снижению качества поставляемой продукции, сокрытию налогов и недобросовестной конкуренции.

Таким образом, рассмотрение элементов, определяющих степень и характер общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота фармацевтической продукции, позволяет сделать ряд выводов:

– зависимость отечественного рынка фармацевтической продукции от импорта, смещение спроса в пользу более дешевых аналогов импортных лекарственных препаратов, экономический кризис, наделение субъектов фармацевтического рынка правом изготовления лекарственных препаратов являются детерминантами, повышающими криминогенность данной области общественных отношений;

– основными квалифицирующими признаками, повышающими характер и степень общественной опасности, служат реализация института соучастия, использование в процессе совершения преступления средств массовой информации или сети Интернет, размер незаконно произведенной продукции, а также последствия применения недоброкачественной, фальсифицированной фармацевтической продукции ее потребителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов А.М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права // Вестник СГЮА. 2018. № 4 (123). С. 136–141.

2. Долгова А.И. Избранные труды. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 424 с.
3. Епифанов Б.В. Общественная опасность преступления и вредоносность административного правонарушения: проблемы их взаимосвязи и соотношения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 410–414.
4. Каминская И.А. Актуальные вопросы обращения наркотических средств и психотропных веществ в медицинских и фармацевтических организациях в рамках новых положений нормативно-правовой базы // Современная организация лекарственного обеспечения. 2022. № 3. С. 7–18.
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. 550 с.
7. Невинная И. Глава Минздрава Мурашко рассказал, как удалось справиться с контрафактом на российском рынке лекарств // Российская газета. 2022. 26 сентября.
8. Предупреждение о фальсифицированной медицинской продукции № 6/2022 // Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://www.who.int/ru/news/item/05-10-2022-medical-product-alert-n-6-2022-substandard-\(contaminated\)-paediatric-medicines](https://www.who.int/ru/news/item/05-10-2022-medical-product-alert-n-6-2022-substandard-(contaminated)-paediatric-medicines) (дата обращения: 10.02.2023).
9. Пояснительная записка к законопроекту № 798952-7 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств"» // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/798952-7?ysclid=leu1t24xu6893121015> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за незаконное производство и обращение лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок: вопросы законодательной техники и правоприменения // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2(12). С. 96–101.
11. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 24 с.
12. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
13. Танцюра В.С. Вопросы уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ) // Пениitenciарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. (Вологда, 11 ноября 2020 г.). Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 126–130.
14. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? Аналитический обзор // Национальное рейтинговое агентство. 2020. Июль. URL: <https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Report%20NRA%20Pharma%20August%202020.pdf?ysclid=lb82dlmvw8887105151> (дата обращения: 03.12.2022).
15. Фармацевтический рынок России // DSMGroup. 2020. Июнь. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/june_2020_pharmacy_analysis.pdf?ysclid=lb82cnza677791897 (дата обращения: 03.12.2022).